

П. С. Кабытов, Е. П. Барина
**НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ
 ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
 НА ЮЖНОМ УРАЛЕ**
 (Рец. на кн.: Роднов М. И. Уфимская товарная биржа
 (1905–1917 годы). Уфа: Альфа-Реклама, 2016. 216 с.)

doi: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-142-144

Исследование ведущего научного сотрудника Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН М. И. Роднова посвящено деятельности Уфимской товарной биржи, история которой до последнего времени оставалась вне поля зрения исследователей. М. И. Роднов акцентирует внимание на том, что история финансов, банков и бирж в региональной историографии все еще относится к числу недостаточно изученных проблем. Анализируя во введении региональную историографию проблемы, М. И. Роднов отмечает, что история провинциальных бирж изучалась фрагментарно. Так, в монографии Н. Ф. Тагировой есть раздел, в котором показан рост биржевой торговли в Поволжье на рубеже XIX и XX вв. Некоторые сведения о деятельности Уфимской биржи содержатся в исследованиях уфимских историков З. И. Гудковой, И. В. Нигматуллиной, Р. И. Кантимировой, Е. Е. Кабановой. В конце 1990-х гг. Д. П. Самородов опубликовал сведения о деятельности биржи в Уфе и показал роль предпринимателя Н. Н. Степанова в ее создании.

М. И. Роднов в своем исследовании, как и в предыдущих книгах,¹ использовал значительный комплекс источников. В связи с тем, что фонд Уфимской биржи был уничтожен в годы революции, историк изучил отчеты уфимского биржевого комитета за 1905–1914 гг. В центре внимания автора оказались земско-статистические издания и публикации губернского статистического комитета, уфимская, самарская и казанская периодика, столичные коммерческие издания. Он привлек также материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива, Национального архива Республики Башкортостан, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга,

а также Центрального государственного архива Самарской области, что позволило осуществить реконструкцию создания и деятельности Уфимской товарной биржи.

Позитивным является то, что авторский дискурс органично сочетается с включением в контекст содержания документальных источников. Помимо документов, цитируемых в монографии полностью, автор опубликовал дополнительный материал в «Приложении» (с. 152–215), что существенно расширяет представления о биржевой торговле на Южном Урале в начале XX в.

М. И. Роднов пришел к выводу о том, что идея учреждения Уфимской товарной биржи принадлежала ее будущему руководителю — купцу Н. Н. Степанову — и была поддержана представителями купечества, крупных фирм и Уфимской городской думы. В 1903 г. Н. Н. Степанов возглавил комиссию по подготовке учредительных документов, и уже в декабре 1904 г. в Городскую думу был представлен устав биржи. Анализируя деятельность комиссии Н. Н. Степанова, автор приходит к заключению, что уставы Уфимской биржи и старейшей в Поволжье Казанской биржи не совпадают. Авторы этих документов, используя типовой устав, внесли в него изменения (с. 36): речь идет об инструкциях, регламентирующих права и обязанности маклеров и компетенцию арбитражной комиссии. Организационный процесс, начавшийся в 1903 г., завершился во второй половине 1905 г., когда было проведено учредительное собрание, избран биржевый комитет и решены вопросы аренды помещения и финансирования деятельности. М. И. Роднов обосновывает тезис о том, что созданная в Уфе биржа вначале позиционировала себя как общественная организация, но одновременно являлась и представительным органом уфимских предпринимателей.

Отдельным сюжетом в монографии представлена биография видного уфимского предпринимателя — купца 2-й гильдии Николая Никаноровича Степанова. В 1892 г. он открыл

¹ Роднов М. И., Дяттерев А. Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX — начале XX века. Уфа, 2008; Роднов М. И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX — начале XX вв.). Уфа, 2012.

в Уфе торговлю красками, москательным, химическим товаром, русским и бельгийским стеклом, чаем и сахаром. Обязанности руководителя Уфимской биржи не мешали Н. Н. Степанову расширять свое дело. Излагая биографию Н. Н. Степанова, автор приводит документы, характеризующие состав и качество продаваемых в его магазине товаров, а также тексты рекламы. Кроме предпринимательской деятельности, в монографии освещена общественная деятельность Н. Н. Степанова: многие годы он был гласным Городской думы, председателем трамвайной комиссии, представлял Уфимскую биржу в общественных организациях, входил в состав Уфимского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи раненым, в период Первой мировой войны передал безвозмездно городу один из своих домов под лазарет.

Центральное место в монографии отводится анализу структуры и состава Уфимской биржи. Биржевое общество было создано в сентябре 1905 г., на его первом заседании присутствовало 40 человек. К концу 1905 г. в состав общества входило уже 277 человек, среди которых были представители трех разрядов. Состав биржевого общества менялся. С 1910 г. его численность колебалась от 110 до 140 членов. Автор подчеркивает рост интереса к деятельности общества со стороны столичных фирм.

М. И. Роднов, анализируя деятельность ежегодных биржевых собраний, рассматривает процедуры голосования, явку на собрания, состав старшин и кандидатов Уфимского биржевого комитета. Он раскрывает структуру биржевого общества, которое избирало ревизионную, арбитражную и котировальную комиссии. Автор подчеркивает, что структура Уфимской биржи соответствовала типовым требованиям к биржам Российской империи. В то же время М. И. Роднов приходит к выводу о том, что лишь относительно узкий круг лиц фактически определял «политику Уфимской биржи» (с. 71).

В монографии выделены три периода в деятельности Уфимской товарной биржи и впервые раскрыт механизм ее функционирования. В первый период (1906–1909) сотрудники занимались учреждением биржи, решением юридических вопросов, организацией материально-технического обеспечения деятельности биржи. Этот начальный период имел важнейшее значение для деятельности Уфимской биржи, так как ей необходимо было не только позиционировать себя как новый институт,

призванный решать многие проблемы деловых кругов региона, но и с первых шагов доказывать свой высочайший профессионализм. В этой связи большое значение приобретала разработка устава биржи и инструкций, регламентировавших деятельность ее различных комиссий, организацию и проведение заседаний биржевого комитета.

Достаточно полно освещена деятельность маклеров, арбитражной и котировальной комиссий. Автором установлено, что биржа занималась публикацией бюллетеней (товарных прейскурантов) и их рассылкой. Выявлена роль руководителя биржевого комитета Н. Н. Степанова, который занимался организацией заседаний, рассматривавших три группы вопросов — финансовые вопросы, вопросы защиты интересов уфимского бизнес-сообщества и экономического развития Уфимской губернии, вопросы взаимодействия с имперской властью. Заслуживает внимания вывод автора о том, что обсуждение в биржевом комитете острых и дискуссионных вопросов, связанных с экономическим развитием Уфимской губернии, было обусловлено стремлением «верхушки местного бизнес-сообщества участвовать в принятии решений по ключевым проблемам» (с. 87, 88). Судя по данным М. И. Роднова, новый представительный орган уфимских деловых кругов стал играть видную роль в общественной жизни Уфимской губернии.

В течение второго периода (1910–1914) Уфимская биржа выступает в качестве профессионального объединения посреднической торговли в связи с ростом объемов маклерской торговли. Историк установил, что в это время происходит своеобразное стирание граней между биржевым комитетом, собранием биржевого сообщества и совещанием с участием приглашенных лиц: сокращается число заседаний биржевого комитета, возрастает роль совещаний, в которых принимали участие специалисты из различных ведомств. Традиционно в центре внимания Уфимской биржи находились вопросы хлебной торговли. Биржа продолжала позиционировать себя как представителя уфимского бизнеса, а потому принимала участие в региональных и российских совещаниях, на которых обсуждались вопросы торговли и развития экономики.

М. И. Родионовым установлено, что Уфимская биржа создала систему сбора статистической информации, которая публиковалась в «Отчетах Уфимского биржевого комитета».

В них представлен большой комплекс сведений не только о деятельности торговых фирм и предприятий, но и в целом об отраслях губернской экономики. О том, что Уфимская биржа стала неотъемлемой частью деловой жизни региона, свидетельствует огромный объем публикаций о ее деятельности в губернских газетах. Важен также вывод М. И. Роднова о преобладании в составе биржи представителей крупного и среднего капитала.

Третий период деятельности Уфимской биржи (1914–1917) характеризуется тем, что она функционировала в экстремальных условиях Первой мировой войны. М. И. Роднов констатирует сокращение информации о деятельности биржи. Тем не менее историку удалось проследить основные тенденции функционирования Уфимской биржи в годы войны. Установлено, что биржевые данные о ценах на основные продукты питания являются важнейшей информацией о темпах инфляции и нарастании кризиса в снабжении продовольствием городов. Также делается вывод о том, что в годы войны резко сократились сделки, что стало ярким показателем разрушения регионального рынка. В монографии показано, как воспринимались уфимским бизнес-обществом сведения о падении самодержавия и о создании Союза торговли и промышленности Уфимского края — органа, который претендовал на роль преемника Уфимской биржи.

Завершает монографию глава «Уфимская биржа и местный рынок», в которой представлен анализ операций с ценными бумагами и затронута такая сложная проблема, как «биржа и неплатежи». Эти два аспекта практически не изучались историками. М. И. Родновым установлено, что «обращение ценных бумаг на уфимском рынке имело многообразный характер» (с. 118). Он отмечает, что интерес к ценным бумагам сформировался в 1870–1880-е гг., но на рынке были представлены акции единичных компаний, функционировавших на Южном Урале. Население Уфы приобретало ценные бумаги в качестве

средств накопления. К началу XX в. ценные бумаги стали использоваться и как средства расчета. Автором установлено, что основную часть вкладчиков — клиентов Государственного банка — составляли представители высшей бюрократии и чиновничества. М. И. Роднов отмечает специфику формирования рынка ценных бумаг, на котором лидерство сохраняли государственные бумаги, прежде всего Уфимского отделения Госбанка. В то же время исследователь считает, что региональный рынок ценных бумаг следует рассматривать как один из важных инструментов изъятия капиталов из провинции. В последнем небольшом по объему параграфе, посвященном проблеме неплатежей клиентов Уфимской биржи, из-за дефицита архивных материалов лишь намечены подходы к изучению этой важной темы и приведены сведения о возникающих в связи с неплатежами конфликтных ситуациях, почерпнутые из периодической печати. Однако данная проблема еще ждет своего исследователя.

В монографии М. И. Роднова воссоздан процесс организации Уфимской товарной биржи и раскрыт механизм ее функционирования, показана ее роль в развитии предпринимательства и промышленного потенциала Уфимской губернии в начале XX в. Вместе с тем, оценивая позитивно проделанную М. И. Родновым работу, отметим, что, к сожалению, за пределами авторского внимания остался такой важный вопрос, как роль Уфимской биржи в торговых операциях накануне и в годы Первой мировой войны. В монографии отсутствуют сводные данные об объемах различных товаров, проходивших через посреднические операции биржи. Нам представляется также важным попытаться определить место Уфимской товарной биржи среди региональных бирж Европейской России и показать, насколько эффективной была деятельность этого института в развитии предпринимательства и торговли в Уфимской губернии.

*П. С. Кабытов, д.и.н., профессор,
Самарский национальный исследовательский университет
Е. П. Баринаева, д.и.н., профессор,
Самарский государственный экономический университет*